Рэндидли тихо выругался про себя, отложив наруч обратно на рабочий стол. Он снова высвободил слишком много маны, исказив руну и испортив наруч. Таким образом, он не только потерпел неудачу в гравировке, но и сломал экипировку.

К счастью или нет, но Сэм заставил его работать с кожаными наручами, сделанными новобранцами из Фрэнксберга. Рэндидли хотел поблагодарить их за это, ведь даже их неумелые поделки оказались полезны. Они не просто шлифовали собственные навыки, но они помогали ему развивать его навыки.

Сэм посоветовал ему сосредоточиться на одной руне, поэтому он продолжал пытаться выгравировать руну «Стрекоза». Это была, пожалуй, самая простая, а точнее кратчайшая руна в плане длины линии. Но в то же время в её центре было несколько изящных деталей, которые требовали как можно более аккуратного управления маной, чтобы выполнить всё правильно.

Гравировка, как бы это странно ни было, напомнила Рэндидли покрытие торта глазурью. Сама основа уже была готова, и речь шла о том, сколько чего и где именно нужно на ней разложить. К сожалению, в отличие от покрытия глазурью, здесь была мана, выходящая под давлением из Рунической Иглы, которую нужно было постоянно контролировать. Так же как и в случае с водой, давление уменьшалось по мере того, как Рэндидли сжигал свои запасы маны. Иначе говоря, давление маны в начале гравировки было выше, чем в её конце.

Это дополнительно осложнялось тем, что стоило Рэндидли хотя бы немножко отвлечься, как давление потока маны непредсказуемо менялось. Но Рэндидли подозревал, что это было как-то связано с тем, из-за чего Рэндидли отвлёкся.

Однако у Сэма не было ни одной из таких проблем. Вместо этого он был ограничен своим запасом маны, поэтому Рэндидли пока что ещё не поднимал этот вопрос.

У него периодически появлялось желание открыть экран путей и потратить все ОП, которые он уже успел получить. Он надеялся, что их набралось достаточно, чтобы дать ему возможность улучшить свой Контроль и Фокус, что повысили бы эффективность изучения этого умения…

Но в некотором смысле это тоже был неправильный путь. Пройдя тренировки миссис Гамильтон, Рэндидли понял, что, хотя это и снижает его скорость фактического усиления, но даёт ему возможность овладеть навыками и характеристиками, которые у него есть. Уровни навыков будут расти во время ознакомления с ними, но это не было конечной целью. Он должен развить мышление, что позволит ему использовать свои навыки должным образом, высвобождая их максимальный потенциал.

Это была, по мнению Рэндидли, «классическая» форма обучения. В конце концов, до появления Системы всегда существовало то, что было физически невозможно для людей. У них просто не было такой шикарной вещи, что они могли начать бегать быстрее, просто изменив свои характеристики.

Вместо этого они тренировались, чтобы сократить время, необходимое им для достижения своего предела скорости бега. Они работали над своей физической формой, чтобы показывать лучшие результаты. Худели, набирали вес или садились на диету, оттачивая свою физическую форму исходя из своей цели, не расширяя границы возможного, а приближаясь к ним.

Рэндидли признал, что у Системы была одна особенность – он в любой момент мог посмотреть свои характеристики. Но что заставит его использовать свои характеристики более искусно? Это потребует больших усилий. И это, несомненно, того стоило.

Отбросив эти мысли, Рэндидли повернулся к своему следующему наручу. Но взяв его в руки, Рэндидли не спешил браться за Руническую Иглу. Вместо этого он закрыл глаза и начал медленно дышать, что-то ища. Он погружался глубоко в себя, в моменты, когда был по-настоящему чем-то доволен.

Тренировки с Шалом и совместное прохождение подземелья…

Ночное сражение с первыми ордами монстров, будучи непреодолимой стеной для них…

Позволить Агонии сжечь лишние мысли, во время сражения за пределами Фрэнксберга…

Бросить вызов всем классерам Доннитауна и скастовать тот финальный Круг Пламени, готовясь высвободить его…

Неоднократно использовать своё новое умение Работа Ног Фантомного Копья, чтобы уклоняться от птиц маны Лиры…

Рэндидли ухмыльнулся. Кто бы мог подумать, что от обучения он испытывал такую радость, что чувствовал себя чрезвычайно сильным? Хотя он полагал, что в действительности это не так уж и сильно шокирует, потому как каждый желал чувствовать себя важным и одаренным.

Теперь, когда он здесь, он уверен, что, чёрт возьми, он не собирается расслабляться и забывать эти ощущения.

Рэндидли взял иглу и приступил к гравировке.

****

Когда Алана вошла в хижину с низким потолком, Деван уже стоял там, сложив руки, а также Киерсти и Натан, свернувшиеся на подушке в углу. В кресле-качалке сидела наблюдающая за ними старуха. Её волосы были чёрными, но на краях её опущенных ушей уже виднелась седина. Войдя в комнату, Алана замерла, как только посмотрела на эту женщину.

Поскольку она имела большой опыт сражений, у неё была довольно развита способность оценивать силу противника взглядом. Эта женщина… была на одном уровне с Гостхаундом, а может быть и сильнее.

Заметив Алану, женщина повернулась к ней своим морщинистым лицом и улыбнулась.

– Берт! У нас гости. Принеси немного напитков.

Из боковой двери выскочил пожилой черепах, держащий поднос с несколькими кружками. В одно мгновение аура пожилой женщины исчезла под давлением жажды крови, что возникла после появления нового черепаха. Это было неприятно признавать, но Алана не могла избежать осознания того, что её сейчас могли убить так же легко, словно раздавить муравья. Края её обзора начали темнеть, и она не могла собрать достаточно сил, чтобы просто дышать…

– Берт, прекрати. Это наши гости.

Эта угнетающая аура была словно дурным запахом, тогда как слова женщины были бризом, который легко сдул прочь эту ауру. И он был, в некотором смысле, ещё более устрашающим. Женщина улыбнулась Алане:

– Уверена, у вас есть вопросы. Но делами других тотемов я практически не занимаюсь. Вместо этого я хотела бы поговорить о… наших поселениях, Кит Кларке и подарке Доннитауну. Я взглянула на то растение, которое привезла девочка, и оно кажется мне совершенно уникальным. Полезным и привлекательным. Я давно не видела ничего столь же интригующего.

Она добродушно улыбнулась Берту, который передал Девану и Алане по кружке. Берт взглянул на женщину. По его лицу было сложно сказать, что у него на уме.

– Не хочу быть грубым, но… кто вы? Я мало понимаю в делах местных, но… Вы не кажетесь ни кроликом, ни черепахой… – Деван говорил медленно, периодически остановившись глазами на Берте. Это заставило Алану на секунду обратить внимание на женщину, и она поняла, что это правда. Её уши были меньше и острее, а ещё она заметила хвост, обвившийся вокруг спинки стула.

– Простите меня, где мои манеры? Меня зовут Гесс. И да, вы правы. Вообще, в нашем мире есть три тотема. Обычно доминируют два из них, а третий берёт на себя особую роль в деревне… Да, я не принадлежу ни к Длинноногим Зайцам, ни Серым Черепахам, я – Спектральная Рысь.

Гесс опёрлась подбородком о кулак, глядя на Девана и Алану своими сверкающими глазами.

– Но мне показалось чрезвычайно интересным, когда девочка упомянула Гостхаунда. Возможно, это судьба, что эктоплазменные кошки и собаки постоянно друг с другом грызутся, разве не так…?

Молчание было ей ответом.

Но потом Гесс рассмеялась, хлопнув себя по колену.

– Да ладно вам. Вы действительно думали, что я подтолкну наши деревни к войне просто из-за такого маленького совпадения? Боже, вы слишком пессимистично смотрите на ситуацию. Тот старый заяц может похвастаться превосходным чутьём, черепаха предвидением, а я в свою очередь мудростью, уверяю вас. Несмотря на то, чему я позволила… произойти на этой неделе.

Деван выглядел смущённым, но всё ещё смотрел на Берта. Алана потёрла свою шею.

– Да… Это совсем не радуга и бабочки. Наша приветственная вечеринка…

– Когда черепахи пытались убить внука ушастой старейшины? Это очень неудачный выбор. Но я думаю, что в конечном итоге это окажется полезным для вас.

– Понимаю… – спокойно ответила Алана.

Хихикнув, Гесс повернулась к Берту.

– Берт, забери тех пришельцев, прежде чем они причинят какие-либо неприятности. У меня есть идея.

Кивнув, Берт бросился к двери, мгновенно исчезнув за углом. Гесс повернулась к Девану и Алане, завязав небольшой разговор о разных мелочах, рассказывая о жизни в деревне и спрашивая о Доннитауне. Сначала Алана колебалась, но казалось, что сидящая перед ними женщина-кошка не хитрила, ей было просто любопытно.

Поэтому они немного приоткрылись в отношении фактов о деревне. Основываясь на том, что говорила Гесс, Доннитаун был намного, намного больше, чем эта деревня, которую они назвали Кит Кларк. До прихода Системы они не были деревней с сильнейшими воинами, но удачное стечение событий позволило им стать первой деревней в своей зоне, достигнув уровня Деревни Курсантов. С тех пор они изо всех сил пытались выжить и были вынуждены вывести большую часть своих жителей во внутреннюю часть деревни, потому что приходило слишком много Рейд Боссов.

Хотя раньше это не приходило в голову, но Алана вынуждена была признать, что Доннитаун был намного лучше этой Деревни, хотя они не были предупреждены о приближении Системы.

И всё это было лишь потому, что с ними был Гостхаунд, защищая их во времена, когда у них не было своего места под солнцем.

****

Рэндидли откинулся назад, едва подавив усмешку.

Гравюра Стрекоза 20% (Обычный). У носителя доспеха есть небольшой шанс двигаться быстрее, двигаясь по ветру.

Это не было впечатляющим эффектом, но это была первая успешно завершённая работа за последние три часа труда. Рэндидли предположил, что в старом мире такая скорость обучения была бы потрясающей, но теперь… это было немного разочаровывающе.

Но опять же, цель обучения заключалась в применении старого способа обучения, тем самым изменив ожидания и результаты. Поэтому то, что Рэндидли не мог воспользоваться помощью системы в прокачке уровней навыков, имело смысл.

Рэндидли отнёс готовый продукт Сэму, который некоторое время осматривал его, прежде чем воскликнуть:

– Руна О-обычной Редкости!?

Повернувшись к Рэндидли, Сэм свирепо на него уставился. Рэндидли беспомощно пожал плечами. Чего ожидал Сэм? Это была его первая попытка. Он решил, что такой результат был вполне в пределах ожидаемого.

– Наверное, случайность… – фыркнув, Сэм пробормотал самому себе. Затем он отправил Рэндидли продолжать тренироваться, пока он не сможет сделать три гравировки подряд. И хотя ему хотелось потренироваться в чём-то ещё, Рэндидли предположил, что это справедливо.

Но втайне, в течение всей ночи, пока он пытался и терпел неудачу в Гравировке, он держал плотно упакованный шар Мора под столом, очень осторожно его контролируя.

Голова Рэндидли болезненно пульсировала, когда его попытка сломала ещё один наруч. Скорчив гримасу, он несколько секунд тёр виски, а затем взял другой наруч. Хотя это и было трудно, но единственный способ стать сильнее – продолжать.

Единственный способ двигаться вперед – продолжать идти.

http://tl.rulate.ru/book/6561/388511